

Н. Ф. Павлов

"Гроза"

(драма в 5-ти действиях А. Н. Островского)

Драма А. Н. Островского "Гроза" в русской критике

Сб. статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментарии Сухих И. Н.-- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.--336 с.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Имея намерение поднять критическую бурю на эту грозу, я останавливаюсь в раздумьи и перо мое движется медленно по бумаге. На все в свете есть своего рода эпидемия, эпидемия в области мысли, как в области материи. Теперь пошло на вопросы. Куда ни обернись, везде вопросы. И скучно подчас, и несносно встречаться беспрестанно с одною и тою же формой речи, и берет нетерпение, хочется наконец какого-нибудь ответа, но люди не дают его, ветер не приносит ни с одной из четырех сторон, молчит природа, не отвечают, по обыкновению, ни небо, ни земля. Между тем похитителей Прометеева огня¹ пропасть, всякий поднимает гордо голову, хочет уверить других, что ему известны тайны заклинаний, подвластны невидимые силы, и что он умеет звать духов из мрака преисподней.-- Звать, как не звать, кто этого дела не мастер,-- говорит Перси у Шекспира,-- только духи-то являются на зов?² Вот и мне пришлось ломать голову над ответом в ожидании доброго гения, который спустился бы с эфирных высот и разрешил мое гамлетовское состояние души. Я сидел в театре во втором ряду кресел. Место, кажется, было выбрано безукоризненно, не чересчур на виду и не совсем во тьме. Никакая красота представления не должна была ускользнуть от моего любопытства. Ни одна фальшивая нота г-жи Косицкой не потерялась в пространствах театральной залы, а каждая доходила до меня со всей полнотой и целиком вонзалась в мои уши. Мне не было пощады ни от одного слова, ни от одного жеста, ни от одного намека. Все слезы раскаяния жены, изменившей мужу, пролились на меня с особенной жестокостью, без всякого христианского опасения, что растерзают на части невинное сердце зрителя. Я видел, как ходили по сцене люди, которые ни на что не были нужны, как мелодраматически группировались они около страшной картины, изображающей вечные муки ада, я слышал раскаты грома, устроенного театральным машинистом с неподражаемым искусством. Самый сильный удар разразился в ту именно минуту, когда героиня, накричавшись и наломавшись досыта, призналась публично на площади, с каким-то разгулом добродетели, с воплем и паденьем без чувств, но без сознания о необходимости арифметики в делах мира сего, что *все десять ночей в отсутствие мужа гуляла*. До меня долетел ловкий свист удалого молодца, который этим поэтическим сигналом вызывал свою милую для ночной прогулки за кустами; передо мной, как на ладони, бросилась преступная женщина в воду, и при мне вытащили ее из воды, но уже мертвую. Спасти не было никаких средств. *Должно быть на якорь попала, расшиблась*. Близкие родные не очень пожалели о ней, даже муж не смог вырваться из рук старухи-матери, чтоб тотчас же кинуться на тело бывшей подруги, хотя по количеству вина, выпитого им, и по массе тупоумия, полученного от природы, он вероятно обладал значительной физической силой. Мое дело было сторона, и, признаюсь, я вчуже не испытал тоже большого горя. Ларошфуко говорит, что в несчастии наших друзей есть нечто, доставляющее нам удовольствие.³ Покойница же не была мне другом, а я, к стыду моему, порадовался ее гибели. Во время представления так много толковали мне об аде, что все адское стало мне не чуждо, и я смотрел холодно, что говорю -- холодно? приятная дрожь пробегала по моим жилам, когда грешную утопленницу положили на сцене бездыханную, когда она перестала двигаться и, главное, замолчала. Смерть бывает спасительным событием, особенно в театре --

Всех загадок разрешение

И разрешение всех цепей,⁴

она не начало, а конец; как известно, и театральная смерть имеет то преимущество перед естественной, что обыкновенно приключается не в первом действии, а в последнем. Героиня была у тихого пристанища, не станут задерживать и нас, подумал я. Так и вышло. Смерть взяла свое. После нее я не слышал ни грома, !!!!!jjH_jTOflxaiicxbiBaННН. Адские муки кончились. Читатель, пробежав эти